

ПЛАСТИКА В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СИБИРИ

Юсина Т. В.

Научный руководитель – Сенотрусова П. О.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

В данной работе будут рассмотрены виды мелкой скульптуры, или так называемой пластики, представленной различными материалами (*металлопластика, глиняная пластика*).

Целью настоящей работы является обзор основных проблем, связанных с изучением пластики в культуре народов Сибири. В статье определяются основные термины, приводится характеристика основных типов пластики, указываются места подобных находок.

З. А. Абрамова, основываясь на материалах палеолитического искусства, разделила вещественные свидетельства изобразительного творчества древних эпох на две большие группы. К первой группе она отнесла монументальное искусство (наскальные росписи, графику, барельеф), ко второй – произведения искусства малых форм (мелкую скульптуру, графику, резьбу и в некоторых случаях роспись на предметах хозяйственного назначения). И та, и другая, безусловно, представляют собой единое целое в плане передаваемых сюжетов, стиля исполнения, однако относятся к источникам разного порядка. Это очевидно в подходе к исследуемым источникам, в широте и неоднородности их распространения, использования технических приёмов изготовления и контексте нахождения. Некоторые из этих проблем получили освещение в археологической литературе.

Несмотря на различия в изучении отдельных археологических культур, Т. А. Колобовой выделены общие этапы исследования мелких скульптурных изображений в отечественной археологии на основе опубликованных материалов.

Первый этап (конец XIX в. – 1910-е гг.) характеризуется упоминаниями о первых находках мелкой скульптуры и глиняной пластики. Ко второму этапу (1920-начало 1940-х гг.) относится начало активных археологических исследований на территории Советской России, а затем – СССР. В ходе этих исследований шел процесс накопления материалов мелкой скульптуры. Третий этап в изучении пластики относится ко второй половине 1940-х – 1960-м гг. 1970-1980-е гг. – четвертый этап в изучении пластики, когда ученые уже не ограничиваются описанием материала. Они подвергают пластические изображения глубокому семантическому, технологическому, сравнительно-историческому, искусствоведческому анализу. Пятый этап – с 1990-х гг. до настоящего времени.

Металлопластика широко представлена в предметах культового назначения кулайской культуры. Данная тема наиболее подробно разработана Л. А. Чиндиной. Она разделила все кулайские предметы культовой художественной металлопластики на три типа. Первый тип характеризуется ажурностью и относится к васюганскому этапу, к V–III вв. до н. э. Второй тип уже не ажурный, а плоскостной. Он начинается с саровского этапа и датируется II в. до н. э. — II в. н. э. К саровскому времени в определенной степени изменяется и сюжетная тематика культовых изделий. Основной герой ажурного литья — лось, на саровском этапе в плоском литье часты орнитоморфные и антропоорнитоморфные изображения. Все это свидетельствует об определенных изменениях в области идеологии, которая отличается консервативностью и обычно изменяется в результате значительных перемен в жизни самого общества. Таким фактором могло быть развитие скотоводства, пришедшего на смену присваивающему хозяйству. Сам же про-

цесс изменения в области идеологии растягивался во времени. Третий тип металлопластики, относящийся ко второй половине саровского этапа, тоже плоскостной, переходный к релкинской культуре, появляется не ранее III в. н. э. Металлопластика являлась ключевым элементом культуры народов Сибири в разные исторические эпохи. На саровском этапе у населения кулайской культуры усиливаются западные связи, оно вступает в тесные контакты с жителями Урала и развивается в едином с ними русле. Поскольку изменения в культовом художественном литье происходят почти одновременно, пока еще трудно установить, как и в каких случаях они шли: с запада на восток или с востока на запад. Видимо, конкретное уточнение этого вопроса и является одной из задач, стоящих перед исследователями.

В целом, появление металлопластики относится ко времени раннего железного века и получает свое развитие в средних веках. Чаще всего изделия подобного характера встречаются в качестве декоративных украшений (бляшки от ремней, подвески, серьги, нашивки на одежду), но могли использоваться и в культовой практике.

Глиняная пластика в настоящей статье будет рассматриваться на примере материалов Прикамья, которые внимательно изучены Колобовой Т. А. в ее диссертации.

В 1950 – 1960-е гг. опубликован целый ряд крупных исследований, ставших важными вехами в изучении мелкой скульптуры и пластики разных археологических культур. Такими работами стали труды П.П. Ефименко (1953), З.А. Абрамовой (1962, 1966) и А.П. Окладникова (1967), посвященные искусству палеолита, а также исследования В.И. Сарияниди (1965), И.Н. Хлопина (1969) и С.Н. Бибикова (1953) по проблеме глиняной пластики древнеземледельческих культур Средней Азии и Юго-Восточной Европы.

В. И. Мошинская в монографии «Древняя скульптура Урала и Западной Сибири» (1976) анализирует образы глиняной пластики, сравнивает их с изображениями, распространенными на других территориях, в связи с чем затрагивает проблему культурных связей древних жителей лесной зоны Северо-Восточной Европы и Северной Евразии.

К настоящему моменту тема глиняной пластики в отечественной археологии изучена хорошо. Исследована семантика образов, практически никем не отрицается культовое значение фигурок. Распространено мнение об использовании предметов пластики в определенных магических обрядах, в ходе которых фигурки могли намеренно разбиваться.

Антропоморфные статуэтки А.В. Збруева охарактеризовала как женские изображения. Такой вывод сделан на основании орнаментации. По замечанию А.В. Збруевой, глиняные антропоморфные статуэтки дают представление о костюме женщин ананьинской эпохи. Исследователь выделила несколько типов одежды: длинная прямая одежда с рукавами, длинная прямая одежда наподобие плаща, одежда с поясом. В орнаментации фигурок она увидела такие элементы женского костюма, как пояс, передник, нагрудные украшения и вышивки.

В.Ф. Генинг первым из исследователей прикамских памятников попытался раскрыть значение женских изображений. По его мнению, статуэтки олицетворяли женское божество – покровительницу домашнего очага и являлись свидетельством сохранения традиций матриархата у населения Прикамья.

К.И. Корепанов, анализируя различные произведения искусства древних культур Прикамья и Урала, пришел к выводу, что на ананьинских поселениях широко распространены фаллические изображения, выполненные из глины и кости. В их орнаментации исследователь видит символы плодородия. Фрагментарность фигурок К. И. Корепанов объяснял использованием их в календарных земледельческих обрядах (1995).

Предметы глиняной пластики известны и в археологических материалах Западной Сибири и Приуралья. Это а) глиняная птичка из стоянки Евстюниха на р. Тагиле; б) небольшой обломок головы какого-то животного (не исключено, что лошади) из жертвенного места в Сузгуне на р. Иртыше; в) довольно хорошо сохранившаяся фигурка северного оленя из поселения Шайтанский Мыс на р. Кети; г) пестиковая глиняная фигурка из Притоболья, которая была найдена в 80-х гг. прошлого века И. Я. Слопцовым во время его археологических изысканий в окрестностях Тюмени. Она была обнаружена на древнем поселении на берегу речки Болдинки, впадающей в Тобол близ Чернореченска; д) антропоморфные изображения из Большеларьякского поселения на притоке реки Вах; е) антропоморфное изображение из поселения на мысу Березовом на Аятском озере в Среднем Зауралье. Известны и другие находки, но они будут рассмотрены в следующих работах.

Сложность изучения глиняной пластики и интерпретации ее образов заключается в том, что функциональное назначение предметов изначально неясно.

Таким образом, изделия глиняной пластики прикамских памятников являлись культовыми предметами и использовались в магических обрядах. Обряды могли сопровождаться процессом разбивания глиняных изделий, символизировавшим возрождение. В образах глиняной пластики нашли отражение культы плодородия, солнца, а также животных (в частности, медведя и коня). Женский образ был полисемантичен. В эпоху энеолита, когда в занятиях людей большую роль играла охота, женщина могла восприниматься как покровительница животных. Когда начало возрастать значение земледелия, с женщиной, вероятно, связывались идеи плодородия. Ей также могли поклоняться как хозяйке и хранительнице очага.

В заключение можно отметить, что искусство пластики, зародившейся еще в палеолите, широко распространено на территории Сибири и по сей день. Значение подобных предметов пластики заключается как в украшении обыденной жизни, так и в ритуальной практике сибирских народов.